

**ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ:
КУЛЬТУРНЫЕ УСТАНОВКИ И АВТОСТЕРЕОТИПЫ*****Шаханова****Мадина****Магомедкамиловна**доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН
(367030, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала,
ул. Магомеда Ярагского, 75). E-mail: madina2405@mail.ru**Лысенко****Юлия****Михайловна**кандидат исторических наук, ученый секретарь, Институт истории,
археологии и этнографии ДНЦ РАН (367030, Россия,
Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Магомеда Ярагского, 75).
E-mail: ljuma78@mail.ru**Аннотация**

В статье рассматриваются социальные стереотипы, роль этнической идентичности на формирование позитивных негативных автостереотипов горских евреев. Эмпирические данные показывают превалирование в массовом сознании горских евреев положительных автостереотипов; доля надеющихся представителей своего народа отрицательными качествами существенно меньше. Установлено, что на формирование позитивных автостереотипов горских евреев существенное влияние оказывает доминирование в их массовом сознании этнической идентичности по типу «нормы», предполагающее уважительное и толерантное отношение к носителям иноэтнической культуры и вероисповедания.

Ключевые слова: автостереотипы, горские евреи, гетеростереотипы, межнациональное взаимодействие, этнические стереотипы, этническая идентичность, культурные установки, этноконтакты, межэтническое восприятие.

Постановка проблемы и эмпирическая часть исследования

В рамках изучения межнационального взаимодействия, ключевой проблемой для исследователей выступает процесс стереотипизации в силу самого различного рода субъективных и объективных факторов. Необходимым условием для успешного функционирования любого общества является взаимодействие в самых различных сферах – социально-экономической, политической, духовной, культурной, семейно-брачной и т.д. Разумеется, межнациональная коммуникация закономерно приводит, во-первых, к накоплению определенного опыта поддержания позитивных этноконтактов, во-вторых, налаживанию связей, их интенсификации, причем его передача последующим поколениям является одной из важнейших функций общества. Как правило, накопленный опыт формирует социальные стереотипы, определяет их характер и направленность.

В научный оборот термин «социальный стереотип» ввел У. Липпман в 1922 г. в книге «Общественное мнение» при рассмотрении воздействия существующих сведений о предмете на его восприятие и характеристику в ходе непосредственного взаимодействия. Анализируя теорию У. Липпмана, П.Н. Шихирев отмечает, что «в отличие от традиционного, чисто философского подхода к сознанию, У. Липпман в качестве главной проблемы ставит не гносеологическую (проблема пропорции в знании истинного и ложного), а функциональную проблему, т.е. влияние уже имеющегося, содержащегося в сознании знания о предмете при непосредственном с ним контакте, причем особое внимание уделяется устойчивости этого знания, зафиксированного в образе, или, по его выражению, "картинка в голове"» [см.: 1, с. 170].

Постоянство является одним из ключевых характеристик стереотипа, исходя из которого У. Липпман стремился пояснить вопросы, возникающие в процессе развития коллективного воззрения, осмысленный им как процесс столкновения стереотипов, т.е. знаний-представлений, каждое из которых претендует на то, чтобы быть единственно истинным. С тех пор в литературе появилось очень много различных трактовок понятия «социальный стереотип»: Т. Шибутани считал социальный стереотип популярным понятием, которым обозначают «приблизительную группировку людей, с точки зрения какого-то легко различимого признака, поддерживаемое широко распространенными представлениями относительно свойств этих людей»; Таджури понимает под социальным стереотипом «склонность воспринимающего субъекта легко и быстро заключать воспринимаемого человека в определенные категории в зависимости от его возраста, пола, этнической принадлежности, национальности и профессии, и тем самым приписывать ему качества, которые считаются типичными для людей этой категории» [2]. По мнению Г. Тэджфела, превращение стереотипа в социальный стереотип возможен только в ситуации его принятия и большим пластом людей, объединенных в группу [3, с. 111].

* Статья выполнена в рамках проекта РФФИ 18-011-00367 «Этническая и религиозная идентичности горских евреев Северного Кавказа: состояние и тенденции».

Наряду с разным пониманием феномена «социальный стереотип» имеет место и различные точки зрения на содержание стереотипов. У. Липпман считал отсутствие точности и наличие определенной ложности стереотипов одной из основных сущностных характеристик; в разработках других исследователей стереотипы рассматривались как прямая «дезинформация», «совокупность мифических представлений». Существует точка зрения пытающаяся объединить представления «о себе» и «о других», т.е. истинность стереотипа признается при условии существования единодушного мнения двух групп относительно характерных черт третьей. Индикатором достоверности стереотипа выступает степень согласованности между автостереотипом группы и приписываемым ей стереотипом. По мнению П.Н. Шихирева, у Липпмана – эти моменты не получили достаточного развития в связи с тем, что он акцентировал те стороны стереотипа, связанные с «эффектом призмы», функцией организации и опосредования процесса познания, когнитивного процесса [4, с. 170].

Снижение устойчивости стереотипов, может быть, обусловлено социальными и психологическими типами факторов; к социальным относятся образовательный статус индивида и осознание обществом особенностей стереотипов. По результатам многочисленных исследований был сделан вывод о зависимости устойчивости стереотипа от образовательного статуса: чем выше уровень образования человека, тем менее устойчивы его этнические предрассудки, хотя последние исследования отечественных социологов показывают, что носителем негативных стереотипов является категория людей, обладающая как высоким, так и низким образовательным статусом. Психологическими параметрами, способствующими изменению стереотипа, выступают консолидация для достижения поставленной цели, определенные личностные качества, межличностное общение, увеличение знаний об объекте общения и т.д.

Представления об объеме истины, содержащийся в стереотипе, проделали довольно показательную эволюцию: по мере увеличения суммы знаний о стереотипе, однозначное утверждение об исключительно ложном его характере сменилось более осторожной оценкой. Признание получила, выдвинутое в 1950 г. О. Клайнбергом предположение о «зерне истины» в стереотипе, в соответствии с которым совокупный объем достоверных знаний в стереотипе превосходит количество знаний ложных. По мнению исследователей, мнения о членах какой-либо социальной группы вероятнее всего будут точны, если она выполняет строго определенную роль «поскольку то, что приписывается категории (людей) обычно выполняется ее и от нее ожидается» [5, с. 243].

При исследовании природы стереотипизации имеет место так называемая «гипотеза контакта», считающая, что чем дольше и глубже контакт между группами, соответственно, тем выше истинность стереотипа. Поэтому исследование и установление механизма, а также метода ослабления межнациональной напряженности, при декларации принципа интеграции полиэтнического общества требует определения места и роли социального контакта в межнациональном взаимодействии, в формировании этностереотипов, толерантных установок в массовом сознании и поведении.

Прежде чем перейти к изложению сущности понятия «контакт» необходимо отметить, что теория контакта возникла в западных научных школах как один из возможных путей смягчения характерного им расизма, и как инструмент интеграции в многонациональном сообществе. Иными словами, исследования контакта – это научная традиция, корни которой уходят в историю борьбы против расизма в США. Основное теоретическое положение, сформулированное в рамках этой традиции, заключается в утверждении, что контакт между людьми из разных социальных групп способствует снижению взаимной негативной стереотипизации.

На основе анализа теории контакта и его разработок в западной науке Е.А. Варшавер делает выводы о том, что 1. межгрупповой контакт находится в тесной связи с выраженностью предрассудка; 2. идеи Г. Оллпорта представляются важными частично, потому что, если исходить из тезиса о роли общих целей и институциональной поддержки в смягчении стереотипа, то равноправный статус групп таковым не является, поэтому возникающее противоречие между двумя этими позициями может навредить; 3. существование эмпатии и уменьшение тревожности являются важнейшими в ослаблении стереотипов, но при этом не стоит преувеличивать роль полученной в процессе этноконтактирования информации в данном процессе; 4. получаемая в процессе межличностного общения с конкретным индивидом информация распространяется целиком как на всю группу, так и на группы, с которыми в представлении взаимодействующих эта группа связана; 5. на смягчение стереотипа влияют 2 типа непрямого контакта – расширенный и воображенный, которые заметно отличаются от друга по своему содержанию и характеру; 6. контакт имеет различное влияние на большинство и меньшинство, имеет место выбор определенного проблемного пространства, в рамках которого они готовы поддерживать диалог; 7. выраженность отрицательного контакта заметнее, по сравнению с позитивным, более того, можно наблюдать увеличение проявления стереотипа; 8. контакт влияет на индивидов, которые обладают ярко выраженными предрассудками: несмотря на то, что они реже вступают в контакт по собственной инициативе, но при его осуществлении допускается возможность изменения установки у человека, по сравнению с людьми со слабовыраженным стереотипом;

9. контакт не является единственным критерием объяснения выраженности стереотипа, наряду с ним таковыми параметрами являются возраст, воспринимаемая релятивная депривация, авторитарные установки, установки на социальное доминирование и др. [6, с. 184, 206].

Таким образом, установление места и роли контакта в процессах межэтнического общения и взаимодействия, а также его влияния на содержание стереотипа является очень важным, потому что позволяет выявить существующие в межнациональной сфере негативные и позитивные тенденции. Следует отметить, что далеко не всякое межэтническое общение и межнациональное взаимодействие, близость этноконтактов разрушают или размывают этнические стереотипы: «предшествующая напряженность в межгрупповых отношениях, недостаток информированности друг о друге, отрицательные социальные установки по отношению друг к другу и т.п., в результате непосредственного общения лишь усугубляют взаимные негативные оценки» [7, с. 138]. Таким образом, вышеприведенный анализ показывает, что контакт играет ключевую роль в формировании этнического стереотипа и от него в значительной степени зависит содержание как автостереотипа, так и гетеростереотипа.

В данной статье рассматриваются этнические стереотипы (автостереотипы) горских евреев, при этом, авторы сознательно в силу объективных причин за рамками исследования оставили гетеростереотипы горских евреев.

Характеристика выборки исследования. Социологический опрос по изучению этнической идентичности горских евреев проведен в гг. Дербенте, Махачкале, Минводах, Нальчике, Пятигорске, Ессентуках методом «снежного кома». N – 726.

Результаты исследования

Феномен этнических стереотипов в отечественной науке не имел широко разработанной методологической базы в силу идеологических причин – социалистическая система, в основе которой лежали принципы интернационализма, дружбы и равенства народов не могла даже допустить мысли о том, что в массовом сознании советского человека могут иметь место оценочные суждения, независимо от их характера (положительные/отрицательные) о качествах и свойствах народов. В то же время в зарубежной психологической и антропологической науке данное явление широко разрабатывалось и были сформулированы концепции культурной дистанции А. Фэрнхема и С. Бочнера, социальная шкала Э. Богардуса, теория культурных границ Ф. Барта и т.д., которые получили широкое научное применение в отечественной этносоциологии.

Под «этническими стереотипами» в специальной литературе принято понимать «относительно устойчивые представления о моральных, умственных, физических качествах, присущих представителям различных этнических общностей» [8, с. 467], и в них, как правило, фиксируются оценочные суждения об указанных качествах. Иными словами, этнический стереотип составляет ту часть системы психологических знаний о мире, которая отражает различия между этническими общностями. На основе дихотомии «мы – они» в структуре этностереотипа выделяются два основных компонента: *автостереотип*, представляющий совокупность атрибутивных признаков о действительных или воображаемых специфических чертах собственной этнической группы, т.е. оценочные суждения, относимые к собственной этнической общности, ее представителями и *гетеростереотип* – совокупность атрибутивных признаков о других этнических группах, т.е. совокупность оценочных суждений о других народах. Надо отметить, что автостереотип и гетеростереотип не автономные единицы, а структурные взаимозависимые компоненты единого целостного образования личностного или группового самосознания; как правило, автостереотипы более благоприятны, чем гетеростереотипы: «хотя и верно, что стереотипы зачастую являются по содержанию негативными, враждебными, а также неоправданными, это не означает, что все стереотипы подлежат безоговорочно осуждению. Помимо того, что встречаются стереотипы благоприятные, позитивные и дружественные, функции стереотипов можно и следует изучать независимо от их фактического содержания» [9, с. 203].

Таким образом, групповые обыденные представления национальных общностей о себе и качествах друг друга, построенные на культурных отличиях, наряду с другими индикаторами составляют структуру этнической идентичности и приобретают статус этнических авто- и гетеростереотипов [10, р. 66]. Согласно положениям социально-психологического подхода к изучению этнической идентичности, стереотипы являются центральным компонентом межгрупповых отношений и межэтнического восприятия [11, с. 108].

Проблема трансформации этнической идентичности и этнического самочувствия, а также этнического статуса горских евреев была актуальной на фоне проводившейся в республике политики «тагизации», которая по-разному принималась разными социальными прослойками данной этнической общности. В научном сообществе также имеются различные подходы и оценки данной политики, на которые в рамках данной статьи нет необходимости останавливаться.

Таким образом, актуально эмпирическое изучение этностереотипов (автостереотипов и гетеростереотипов) горских евреев, ибо очень часто сами представители народа разделяют мнение о существовании у них особых, специфических качеств характера или поведения, хотя и определяют

их набор различным образом. Если обратиться к публикациям в отечественных научных журналах, то интерес представляет позиция российских исследователей, утверждающих, что раздражение вызывают не те группы, которые непосредственно ассоциируются с современностью (американцы, англичане, немцы, японцы и другие) и воплощают полноту значений развитости, мощи, экономического богатства и благополучия, социальной защищенности и правового государства, демократии, человеческого достоинства и другими чертами полюса модерности, а те этнические общности, народы, которые, с одной стороны, считаются (или считались) «своими», но демонстрируют качества и ценности «чужих» – современных, то есть самых успешных стран и народов, вызывающих зависть и уважение. В максимальной степени это было характерно именно для евреев, восприятие которых населением России, а ранее народов СССР было окрашено двойственностью: евреи сочетали черты своих и чужих, модерности и традиционализма, были носителями западной культуры (и потому вызывали подавляемое уважение) и именно поэтому дискриминируемой группой [12, с. 142]. К огромному сожалению, несмотря на провозглашение либерально-демократических ценностей, по мнению Э. Фромма, «для современности характерно отсутствие объективности в отношении к другим народам. Что ни день в другом народе открываются все новые черты испорченности, жестокости, в то время как свой народ олицетворяет все хорошее и благородное. Каждое действие врагов оценивается по одному критерию, каждое собственное действие – по другому. Даже хорошие поступки неприятеля считаются знаками особых дьявольских уловок, имеющих целью обмануть нас и весь мир, в то время как наши плохие поступки признаются необходимыми и оправдываются нашими благородными целями, которым они служат. В самом деле, если проследить отношения между народами, как и между индивидами, можно прийти к заключению, что объективность – это исключение, а большая или меньшая степень нарцисстского искажения – это правило» [13, с. 71].

В эмпирическом исследовании по изучению этнической идентичности и этнического поведения горских евреев внимание было уделено изучению автостереотипов горских евреев и их влиянию на формирование позитивной/негативной этнической идентичности (см. табл. 1).

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос «Какие из качеств присуще Вашему народу?»
(ответы даны в % от общего количества опрошенных)**

Варианты ответов	Да	Нет
Трудлюбивые	83,3	4,7
Гостеприимные	89,0	5,2
Культурные	85,1	3,1
Умеющие дружить	90,6	2,8
Патриотичные	87,3	5,6
Сплоченные	78,4	3,5
Соблюдающие обычаи и традиции своего народа	79,1	4,9
Терпеливые в отношении других народов	80,5	4,0
Справедливые	80,0	3,8

Прежде чем перейти к анализу полученной информации следует отметить, что получаемые эмпирические данные в основном относятся не к реальному поведению людей (в том числе личностному общению с представителями еврейского народа), следовательно, характеризуют не действительных евреев, а воссоздают обобщенное представление о народе: «такого рода мнения (представления) не являются нейтральными или объективными констатациями положения вещей. Напротив, они аффективны, пристрастны, подчинены силе тех или иных социальных интересов, конфигурирующих сочетание оценочных признаков в том порядке, который отражает внутренние напряжения и проблемы данного сообщества» [12, с. 140].

Изначальная интерпретация стереотипа преимущественно в негативном ракурсе межнациональных отношений, определяя главными формами социального взаимодействия – соперничество, конфликт и дискриминацию привело к неоднозначному его восприятию научным сообществом. Соответственно, отношение исследователей к этническим стереотипам приобрело главным образом отрицательный характер: их или отождествляли с этническими предрассудками или рассматривали как их когнитивные компоненты. По мнению Г.У. Солдатовой, «в последнее десятилетие, в исследованиях этнических стереотипов стал доминировать "неоценочный подход". Они стали рассматриваться не как плохие или хорошие, а как естественные и закономерные элементы самосознания. Этнические стереотипы – это в первую очередь, «культурные» образования. Они естественны и неизбежны до тех пор, пока будут существовать народы и этнические группы» [14, с. 76].

Сопоставление того, что представители самой этнической группы говорят о себе, с тем, что говорят о ней другие, может характеризовать межэтнические взаимоотношения в регионе. Описанное психологами явление этноцентризма (приписывание собственной группе более положительных

качеств, чем другим группам) в нашем случае имеет явный социологический аналог: люди склонны преувеличивать ущербность собственной группы и преуменьшать ее привилегии [15, с. 131].

Полученные результаты эмпирического исследования показывают превалирование в массовом сознании горских евреев позитивных автостереотипов, при низкой выраженности негативизма в отношении представителей своего народа. Лидируют в установках опрошенных такие стереотипы как «умеющие дружить», «гостеприимные», «трудолюбивые», «культурные», «патриотичные». Среди негативных автостереотипов выделяются такие характеристики как отсутствие гостеприимства, патриотичности, умения дружить, трудолюбия, ориентированности на поддержание этнокультурной самобытности своего народа и межнациональной толерантности. Доминирование позитивных автостереотипов при слабовыраженности негативных характеристик своего народа является вполне оправданным и обоснованным. Но следует также отметить, что превалирование положительной характеристики находится в тесной взаимосвязи с типом этнической идентичности. Так массовому сознанию горских характерно ярко выраженный тип этнической идентичности по типу «нормы», когда опрошенные готовы иметь дело с представителем любого народа, несмотря на национальные различия (92,5 %), всегда находят возможность мирно договориться в межнациональном споре (91,5 %), любят свой народ, но уважает язык и культуру других народов (91,3 %), предпочитают образ жизни своего народа, но с большим интересом относятся к другим народам (87,1 %), обычно не скрывают своей национальности (85,4 %). Но при этом, обращает на себя внимание позиция респондентов, которые скрывают свою этническую принадлежность (9,4 %), с определенным скепсисом относятся к образу жизни своей этнической группы (8,2 %) и не любят свой народ, но уважает язык и культуру других народов (6,3 %). Если посмотреть полученные результаты исследования по образовательному признаку, то можно отметить, что респондентам с высоким образовательным, по сравнению с другими подгруппами, в большей степени характерна самокритичность в обозначении качеств своего народа: так, респонденты с высшим образованием представителей горских евреев негостеприимными (7,7 %), непатриотичными (7,2 %), нетрудолюбивыми и несправедливыми (по 6,8 %), не сплоченными (5,4 %), не соблюдающими обычаи и традиции своего народа (5,0 %), не умеющими дружить и интолерантными (по 4,5 %) и некультурными (3,6 %); доля отмечающих негативные автостереотипы у своего народа среди опрошенных со средним и средним специальным образованием находится в пределах от 1,7 % до 2,5 %. Такая же картина наблюдается у опрошенных с разным социальным статусом: категория студентов и служащих демонстрируют критическую настроенность в отношении своего народа, в отличие от подгруппы работников физического труда, пенсионеров и безработных.

В настоящее время антисемитизм выступает как одна из форм ксенофобии и интолерантных установок, с различным уровнем распространенности и выраженности. Если обратиться к результатам авторского исследования по изучению межнационального согласия в современном дагестанском обществе (2018 г.), то в ответах на вопрос «С представителями каких народов Вы не желаете общаться, дружить, поддерживать добрососедские отношения?» по всему массиву статистически небольшая доля опрошенных отметила евреев (2,0 %); доля таковых в национальном разрезе составляет 7,7 % азербайджанцев, 2,9 % лакцев, 2,5 % лезгин, 2,4 % аварцев, по 1,7 % даргинцев и кумыков. Полученные данные позволяют констатировать, по крайней мере, в отношении нашей республики отсутствие межнациональной интолерантности и неприязни в отношении не только к еврейскому населению, но и к другим дагестанским народам вообще.

Исследование формирующейся на негативных этнических стереотипах нетерпимости в обществе, предполагает обращение к этническому предрассудку, который находится в структуре этностереотипа. Так, этнический предрассудок является отрицательным стереотипом этнокультурной природы, сформировавшийся в течение большого периода времени и передаваемый из поколения в поколение и присущий представителям разных этнических групп.

По мнению З.В. Сикевич, «примером предрассудка может стать антисемитизм... Первоначально эти фобии возникли исключительно по культурным мотивам: негативная дистанция в отношении к евреям строилась по критерию "иной" веры и "иных" обычаев... С течением времени в предрассудке появились и экономические мотивы, особенно в антисемитском синдроме, но дистанция все же носит в большей мере культурный, а не социальный характер» [16, с. 57]. Таким образом, определенное воздействие, причем отрицательной направленности, на формирование негативных гетеростереотипов еврейского населения в массовом сознании как в советский, так и современный период сыграла политика Советского Союза, имевшая «вполне выраженную форму "официальной" дискриминации в брежневское время – негласной, но присутствовавшей в социальном опыте людей: ограничения в кадровой политике, доступе к образованию, борьба с так называемым сионизмом в Советском Союзе, религиозные преследования, дискредитация еврейской эмиграции и введение различных барьеров и запретов на выезд из СССР и пр.» [12, с. 154], которая была прекращена в постсоветский период.

В нашем исследовании респондентам был задан вопрос «Приходилось ли Вам или Вашим родственникам сталкиваться с неприязненным отношением из-за Вашей национальной принадлежности?»

на который утвердительно (да, часто) ответили 28,2 %, редко, но с проявлением нетерпимости сталкиваются 42,3 % опрошенных, и 37,3 % никогда не встречались с проявлением неприязни со стороны окружающих. По гендерному признаку доля отметивших позицию «да, часто» заметно больше среди мужчин (38,4 %), по сравнению с женщинами (17,4 %). Среди последних больше подчеркнувших суждение «нет, никогда» (43,0 %), по сравнению с мужчинами (32,0 %). Далее, опрошенных попросили отметить сферы, в которых им приходилось сталкиваться с проявлениями интолерантности: 36,4 % указали на общественные места (транспорте, на рынке и т.д.), 12,4 % в среднем учебном заведении, 11,5 % по месту проживания, 9,2 % в вузе и 6,1 % на рабочем месте.

Таким образом, можно предположить, что доминирование в массовом сознании горских евреев позитивных автостереотипов, может быть, обусловлено их желанием «противостоять» характерной современному обществу интолерантности, с определенной обидой и чувством ущемленности. Позитивная этническая идентичность базируется исключительно на положительных автостереотипах, которые, как правило, демонстрируют высокую самооценку, испытываемые эмоциональные чувства (уважение своего народа, гордость ее достижениями в культурной, научной, спортивной и иной сферах). Вместе с тем, в массовом сознании наряду с позитивными автостереотипами, могут существовать и негативные автостереотипы, констатирующие критический подход и оценку качеств своего народа. Обычно отрицательные автостереотипы сигнализируют о существовании у народа этнических проблем, ущемлении этнического статуса, интолерантности, которые в сумме способны привести к формированию двух противоположных по содержанию типов этнической идентичности – деструктивных в форме этноцентризма, этнодоминирования и этнофаворитизма (как противопоставление своего народа другим этническим образованиям, а также стремление сохранить этнокультурное разнообразие своего народа) и пассивного типа – этноиндифферентности и этнонигилизма. Обе формы этнической идентичности способствуют ухудшению межнационального климата, уменьшению интенсивности этноконтактов, формированию принципов нетерпимости в массовом сознании и самоизоляции народа, появлению негативной этнической идентичности.

Заключение

Проведенное эмпирическое исследование позволяет утверждать, что в основе формирования стереотипа находятся фактические культурные отличия, которые могут быть без труда усвоены в ходе межнациональной коммуникации. В обыденности этнокультурные различия представлены выпукло: национальный язык, внешний образ, упорядочивание различных сфер жизнедеятельности традициями и обычаями, специфика этнического поведения. Чтобы формировать принципы толерантности в массовом сознании и поведении важнейшим условием является признание равноправия, открытость и доверие, уважительное и бережное отношение к иноэтнической культуре, религиозным символам и ценностям и их соблюдение, в совокупности способное развить позитивный межличностный контакт представителей разных этнических общностей [17].

Формируясь в пограничной зоне культурных взаимодействий на почве систем национальных воззрений о вообразяемых и действительных чертах своей и иных этногрупп, стереотип психологически закрепляет отношение к собственной этнической общности, отношения между национальными образованиями и, соответственно, отношение к ее отдельным представителям [18]. Поэтому рамки действия этнического стереотипа включает помимо познавательной сферы и собственно коммуникативную. В системе социализации этнической культуры изначально заложен механизм воспитания у ее представителей уважения к иным этнокультурам, при одновременном предпочтении своих национальных культурных ценностей. Отражая стремление людей к сохранению и укреплению позитивной этнокультурной идентичности, этнический стереотип играет важную роль при консолидации этнической группы.

Уменьшить существующий в российском обществе уровень неприязни и антисемитизма, ксенофобных установок возможно только на почве формирования межнациональной и межрелигиозной терпимости, позитивного межэтнического климата, исключив из межличностного взаимодействия недоверие между этническими образованиям

Литература

1. Шихирев П.Н. Исследования стереотипа в американской социальной науке // Вопросы философии. 1971. № 5. С. 168 – 175.
2. Агеев В.С. Психологическое исследование социальных стереотипов // URL: <https://psyfactor.org/lib/stereotype6.htm> (Дата обращения: 18.06.2018).
3. Шихирев П.Н. Современная социальная психология в Западной Европе. Проблемы методологии и теории. – М.: Наука, 1985. – 176 с.
4. Шихирев П.Н. Исследования стереотипа в американской социальной науке // Вопросы философии. 1971. № 5. С. 168 – 175.
5. Общение и оптимизация совместной деятельности / Под. ред. Г.М. Андреевой, Я. Яноушека. – М.: Изд-во Московского университета, 1987. – 304 с.

6. Варшавер Е.А. Теория контакта: обзор // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 5. С. 183 – 214.
7. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. 240 с.
8. Психология. Словарь. М., 1990. 494 с.
9. Дейкер Х.П., Фрейда Н.Х. Национальный характер и национальные стереотипы // Современная зарубежная этнопсихология. М., 1979. С. 23 – 44.
10. Hoggis M. A., Abrams D. Social Identifications: a Social Psychology of Intergroup Relations and Group Processes. L., 1988. 599 p.
11. Гафиатулина Н.Х. Моделирование социально-политических процессов в условиях неопределенности. Учебное пособие в двух частях для студентов-магистров. Часть II. – Ростов н/Д.: ЮФУ, 2016. – 145 с.
12. Гудков Л., Зоркая Н., Кочергина Е., Лёзина Е. Антисемитизм в структуре массовой ксенофобии в России: негативная идентичность и потенциал мобилизации // Вестник общественного мнения. 1-2(122). Январь – июнь 2016. С. 140 – 197.
13. Фромм Э. Искусство любви. Минск, 1990. – 80 с.
14. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысл, 1998. – 389 с.
15. Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / Авт. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. – М.: Academia, 2002. – 480 с.
16. Сикевич З.В. Влияние этнического фактора на современное общество и человека // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14. № 2. С. 41 – 58.
17. Гафиатулина Н.Х. Этнические стереотипы в молодежной среде поликультурного региона как объект социологического исследования / Поликультурные регионы: проблемы и возможности гармонизации межэтнических отношений. Материалы Международной научной конференции. Ростов н/Д., 2017. С. 45-53.
18. Shakhbanova M.M., Gafiatulina N.Kh., Samygin S.I., Chapurko T.M., Levaya N.A., Bineeva N.K. Youth of The South Of Russia: Specifics Of Manifestation Of Ethnic Identity (On The Example Of The Dagestan Republic) // Purshartha, 2018. Vol. 10. №2.С.111-119.

Shakhbanova Madina Magomedkamilovna, Doctor of Sociological Science, Senior researcher, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Scientific center of Russian Academy of Science (75, Yaragского str., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367030, Russian Federation). E-mail: madina2405@mail.ru

Lysenko Yulia Mikhailovna, Candidate of Historical Science, Academic secretary, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Daghestan Scientific Center of Russian Academy of Science (75, Yaragского str., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367030, Russian Federation). E-mail: ljuma78@mail.ru

ETHNIC IDENTITY OF MOUNTAIN JEWS: CULTURAL ATTITUDES AND AUTHOSTEREOTYPES

Abstract

According to the results of the empirical study, it is established that positive auto-stereotypes dominate in the mass consciousness of Mountain Jews. There are significantly less negative qualities among Mountain Jews. The formation of positive autostereotypes of Mountain Jews was significantly influenced by the domination of ethnic identity in the mass consciousness by the «norm» type, which presupposes respectful and tolerant attitude towards the bearers of foreign ethnic culture and religion.

Keywords: autostereotypes, Mountain Jews, heterostereotypes, interethnic interaction, ethnic stereotypes, ethnic identity, cultural attitudes, ethnocontacts, interethnic perception.